

Шостакович Д. Д.
(неблизко)

24 09 66

Ленинская смена
Г. Горький

24 СЕН 1966

КАЖДАЯ ЭПОХА ДАЕТ МИРУ таланты, которые двигают вперед историю человечества, его общественную мысль, культуру, технику, искусство. Но гениев, рождаемых той или иной эпохой, можно пересчитать по пальцам. И уж совсем единицами в столетиях являются художники, гениальность которых при жизни получает признание современников.

Дмитрий Дмитриевич Шостакович — один из таких избранных. Мы смело ставим его в один ряд с классиками музыки прошлых веков.

Среди композиторов XX века он занимает первое место не только по своей феноменальной музыкальной одаренности, но и по глубине понимания сложных проблем и конфликтов своей эпохи.

Музыка Шостаковича будит человеческую мысль, будоражит чувства слушателя. Она звучит сурово и трагично, когда воплощает в себе драматические черты нашего века, она бывает ясной, чистой, просветленной, когда говорит о светлых сторонах нашей жизни. Ни одно событие, волнующее человечество в наш «атомный век», не проходит мимо внимания великого композитора. И он не просто рисует эти события — он мужественно и страстно их оценивает, всегда становясь на сторону справедливости.

В «Думах о пройденном пути» Шостакович рассказывает: «В нашей семье горячий отклик находили события первой мировой войны, февральской и Октябрьской революций. Поэтому не удивительно, что уже в детских сочинениях, написанных в эти годы, сказыва-

в ней запас радостного задора, утренней свежести и счастливого ощущения юности.

Необычен по своему размаху диапазон творчества Дмитрия Дмитриевича: тринадцать симфоний и множество других оркестровых сочинений, концерты для скрипки, виолончели, фортепиано с оркестром, 10 квартетов и ряд других ансамблевых произведений: сочинения для фортепиано, для голоса (вокальные циклы на стихи А. Пушкина, Е. Долматовского, Саши Черного, «Из еврейской народной поэзии», английских поэтов и др.), музыка и драматическим спектаклям, оперы, балеты, оперетта и многое другое.

Массовый слушатель особенно широко знаком с музыкой Дмитрия Дмитриевича в кинофильмах «Юность Максима», «Возвращение Максима», «Выборгская сторона», «Волочаевские дни», «Одна», «Златые горы», «Подруги», «Великий гражданин», «Человек с ружьем», «Зоя», «Молодая гвардия», «Пирогов», «Миучурин», «Белинский», «Встреча на Эльбе», «Падение Берлина», «Овод», «Песня великих рек», «Пять дней и пять ночей», «Гамлет» и другим.

Не хочется употреблять модное слово «волюнтаризм», но, очевидно, без него не обойтись, когда речь заходит об опере Шостаковича «Катерина Измайлова».

Тридцать лет она фактически была запрещена и исполнению и только сейчас триумфальным маршем шествует по всем оперным сценам мира.

Если бы не травма, нанесенная композитору длительным запретом исполнения «Катерины Измайловой», за эти годы он, вероятно, написал бы не одну золотую страницу в историю советской оперной классики.

Но ни тенденциозно-отрицательная оценка «Катерины», ни другие случаи непонимания его музыки не могли заставить композитора изменить своим принципам. Никогда он не шел на компромисс со своей художественной совестью, не становился «рабом» конъюнктуры, он писал, как думал и чувствовал: поднимал на щит то, что считал достойным, благородным, и осуждал и осмеивал то, что считал заслуживающим осуждения.

Он знал, что придет время, когда его музыка будет понятна миллионам слушателей. Ведь в свое время находились критики, утверждавшие, что в «Евгении Онегине» Чайковского нет ни одной запоминающейся красивой мелодии, а большинство любимых нами классических опер, таких, как «Руслан и Людмила», «Русалка», «Нармен», «Травиата», «Фауст», «Севильский цирюльник» и многие другие, были на премьеру чуть ли не осваиваны современниками.

И время Шостаковича пришло. Все большее и большее число людей вовлекается в круг друзей и почитателей композитора. Каждое новое его произведение ожидается с огромным интересом. А если еще встречаются люди, которым многое в музыке Шостаковича кажется сложным, можно посоветовать им чаще и больше ее слушать. Вспомним, что такой прекрасный музыкант, как А. Одовеский признался М. И. Глинке в том, что все красоты «Ивана Сусанина» он оценил по достоинству лишь после пятого прослушивания...

О музыке Шостаковича написано множество книг и сотни статей в разных концах земного шара. Его стиль, музыкальный язык, каждое новое произведение постоянно подвергается скрупулезному музыковедческому анализу: одни занимаются разбором его хороших поэм, другие изучают каждую его симфонию, третьи занимаются его камерными произведениями и т. д. И всех изучающих творчество Шостаковича поражает исключительная разносторонность подхода его к явлениям жизни — он тончайший лирик и беспощадный, злой сатирик, автор трагических музыкальных полотен и блестящий мастер гротеска, иногда он смотрит на мир ясными, доверчивыми глазами ребенка, иногда его пером водит сама мудрость.

Голова композитора всегда полна замыслов, планов, музыки, которую надо занести на нотную бумагу. И несмотря на это, он посвящает много времени общественным делам — своей депутатской деятельностью, руководству композиторской организацией и пр. Никогда он не оставляет без ответа ни одно адресованное ему письмо, никогда не пройдет мимо совершенной по отношению к кому-то несправедливости.

Его отзывчивость к чужому горю, способность радоваться чужой радостью, возможно, и делают его музыку такой остроэмоциональной, выражает ли она глубокую скорбь или человеческие мечты о счастье.

Немного найдется людей у нас в стране, которые имели бы столько званий, сколько имеет Д. Д. Шостакович, кто был бы почетным членом столько зарубежных музыкальных академий, имел бы столько наград и орденов. И ничто — никакая слава, никакие почести и дифирамбы не могут «испортить» этого замечательного человека — художника и гражданина. Он всегда был поразительно скромным — и тогда, когда девятнадцатилетним юношей (1926 г.) выступил впервые со своей обаятельной юношеской 1-й симфонией и волна восхищения ею прокатилась по всему музыкальному миру (вскоре после появления этого произведения оно было исполнено в Берлине, Нью-Йорке, Филадельфии такими знаменитыми дирижерами, как Бруно Ванатер, Стоковский, Тосканини) — таким он остался и сегодня, являясь признанным первым композитором среди лучших.

М. ОЖИГОВА,

зав. кафедрой Горьковской консерватории.

К 60-летию Дмитрия ШОСТАКОВИЧА

И ЖИЗНЬ, БУРЛЯЩАЯ ВОКРУГ

ается мое стремление как-то отражать жизнь. Такими попытками «отражать жизнь» были мои пьесы для фортепиано «Солдат», «Гимн свободе», «Траурный марш памяти жертв революции».

С тех пор прошло много лет. Но Шостакович остался верен своему стремлению «отражать жизнь»: ни один композитор мира не расказал с такой потрясающей силой об ужасах мировой войны, не заклеил такой ненавистью и позором фашизм и не воспел с такой незамутненной чистотой, с такой просветленной мудростью лучшие идеалы человечества.

Кажется, нет жанра, в котором не писал бы Д. Шостакович, — начиная симфонией и кончая массовой песней. Музыка его полна разнообразия и неповторимой оригинальности.

И тем не менее всю ее как бы пронизывает один лейтмотив. Лейтмотив этот — страстное желание видеть человека благородным, умным, прекрасным, тонким, желание уничтожить, стереть с лица земли все подлое, унижающее человеческое достоинство, насмерть биться с грубой силой, пошлостью, тупостью. Большие идеи композитору всегда легче выразить в крупной музыкальной форме. Очевидно, поэтому жанр симфонии главенствует в творчестве Шостаковича.

Именно в 7-й и 8-й симфониях в полный голос звучит тема войны, в 11-й и 12-й — тема революции, в 13-й — гуманистический призыв и высшей принципиальности и мудрой человечности.

В других симфониях Д. Шостаковича (1-й, 4-й, 5-й, 6-й) запечатлены мысли композитора о жизни, ее идеалах и смысле, о судьбе человека, о драматических коллизиях нашей эпохи.

Гениальные произведения Дмитрия Шостаковича когда-нибудь ярче мемуаров, дневников и эпистолярной литературы развернут перед глазами потомков необъятную панораму жизни XX столетия — наших надежд и разочарований, нашего мужества и поражений, величия души и человечности, героизма и трусости, раскроют перед ними сложную психологию наших современников.

Но композитор удивительно многообразен, и рядом с памятниками нашей эпохи, какими являются его симфонии, он создает произведения другого масштаба и характера, крепко вросшие в наш быт.

Сколько раз в день звучит по радио фраза из песни Д. Шостаковича «Родина слышит, Родина знает» — той самой песни, с которой Ю. Гагарин возвращался из космоса домой, на Землю!

Не символично ли, что именно музыка Шостаковича каждый раз входит миллионам советских людей в курс кипящей и бурлящей вокруг нас жизни, распахивает окно в мир «Последних известий»? Или то, что каждый праздник советского народа сейчас начинается солнечной, излучающей свет и радость, брызжащей неистребимой энергией «Праздничной увертюрой» Шостаковича?

Невольно вспоминается время, когда композитор РАПМ'а (ассоциации пролетарских музыкантов) в конце 20-х — начале 30-х годов вслеськи старались «внедрить» в быт советских людей свои новые песни. Песни эти разучивались с молодежью в полупринудительном порядке, но... Это не помогло им стать массовыми. Стоило же Дмитрию Шостаковичу написать в эти годы «Песню о встречном» (к кинофильму «Встречный»), как ее запела вся страна.

Да и сейчас эта песня не забыта, так велик